

*Валентин
Толкиненко*

ЛЮБИМ – ЗНАЧИТ ЖИВЁМ!

* * *

Мой поселок прозрачен, как роса весною,
 За домами – по кругу – степной окоём,
 И нередкие ветры, летя стороною,
 Завернут, залетят – и останутся в нем.
 И когда мой поселок в ночи засыпает,
 И уходят, покачиваясь, деревья,
 Разрывая асфальт и бетон, проступает
 И вскипает над камнем степная трава.
 Густо пахнет полынь,
 И ковыль серебрится,
 Лунный свет неподвижен и призрачно желт,
 И седая сова, одинокая птица,
 Над обрывом садится
 И ночь стережет.
 Растворяются линии улиц во мраке,
 Фонари обращаются в звезды и дым,
 И заходятся лаем цепные собаки –
 Это запах медведя мерещится им.

Может, всё и не так...
 Просто ветры ночные
 В маркакольских ущельях, в степях погуляв
 Долетели сюда, и проулки сквозные
 Закружил, закурил
 Запах солнечных трав.

* * *

Я тоже просыпался на заре
 От криков петушиных на дворе,
 От звяканья ведерок у колодца,
 От пахнущего яблоками солнца,

От грохота трамваев поутру,
От стекол, дребезжащих на ветру.
Я вскакивал: будила мошкара
У черного остывшего костра...
От радостных иголочек по коже –
Тоже.

* * *

Угар необратим и неминуем –
И запах твой почую – и сперва
С открытых губ срываю поцелуем
Бесстыжие –
И нежные слова.

Да, задыхайся! Задыхаюсь тоже.
Да, прячься в тень опущенных ресниц!
А я найду – по выдоху, по дрожи,
По взлету крови, всполохам зарниц.

Гуляка-ветер – по небу, по роще.
Он трогает и пьет тебя – и пусть:
Он не соперник, я смелей и проще,
Я всё, что хочешь, знаю наизусть!

Я знаю, как уснуть и не проснуться –
От пули, от любви и от тоски,
Как жаждут губ целующих коснуться
Набухшие и твердые соски.

А Млечный Путь – ночная заварушка –
Течет меж губ, на языке горчит.
Мобильник твой – изящная игрушка –
Вне зоны оператора молчит.

Надламываясь, падают антенны
В далеких невозвратных городах.
Заходятся пожарные сирены,
И путаются крики в проводах.

И скопища галактик – по спирали –
Летят, накренься в чертову дыру.
И жизнь летит, и выживем едва ли,
Но жив пока – я средю не умру!

И ты со мной. Горячая, живая,
Горячечная – полымя и зной.

И поцелуй, как рана ножевая,
Как пуля, остановленная мной.

И взгляд зеленый застит поволока.
Глаза ничуть, нисколько не хитры.
А где-то рядом, далеко-далёко,
Сгорают сопредельные миры.

* * *

Эта осень красна и любима.
И я зря до сих пор полагаю,
Что без нас поджигает рябина
Голубую листву по логам.

Всё забыл..
Научи меня снова
Разговору деревьев в ночи,
Колдовскому отравному слову,
От которого жар, научи.

Зашумело холодное пламя
Под немислимый шелест и свист,
Инверсируя, тянет над нами,
Круто к берегу падает лист.

И закат. И горят, не сгорая,
Звезды черной полыни в ночи,
И песок золотой извергая,
Закипают в оврагах ключи.

Угощай же каленой рябиной,
Чтобы губы студил холодок,
Чтобы вновь опалил их
Глубинной
Родниковой воды кипяток.

Он горяч, он сродни поцелую,
Выжигай же на сердце моем
Рубцеватую вязь ножевую:
Любим –
Значит живем!

Чтобы шумное рыжее пламя,
Чтобы темную воду пруда
Так увидеть – твоими глазами –
Чтоб уже не забыть никогда.

* * *

Индикаторы вспыхнут, алея.
Спит вахтер, а машина – свое:
На зеленом экране дисплея
Появляется имя твое.

Чуть гудят электронные блоки,
Формируя – то плуг, то копые...
Гибнут земли, минуют эпохи,
Мягко светится имя твое.

Пыль, полынь, табуны на экране,
Запах солнца во тьме этажа.
Эхо множит протяжное ржанье,
По ночным коридорам кружа.

Амазонка, богиня, девчонка,
В золотых волосах – ремешок...
Сон мужчине приснился о чем-то,
Но о чем – он припомнить не мог.

Синим утром по снегу, по инею
На работу придет программист.
Он почувствует – пахнет полынью.
Но экран будет темен и чист.

ЛИВЕНЬ

Захотел, чтоб ливень был – и тотчас
Заходили тучи ходуном,
И клинок – сверкающ и отточен –
Саданул в пространстве проливном.

Ай да ливень! Чем-то мы похожи,
Посреди июня и цветов
Мы с тобою молоды, он – тоже,
Он, как я, обнять тебя готов.

То пройдетя рядышком да около,
То закружит – станете близки,
Платье твое легкое промокло,
Ягодами кажутся соски.

Милая! Нисколько не ревную,
Потому что вижу я – дразня,
С вызовом, открыто, напрямую –
Все равно ты смотришь – на меня!

Он умчит, следы позарастают
Зарослями вспененной травы,
Так я поцелую,
Что растают
Сахарные косточки твои!

Дальние потемки и зарницы,
Выдохшись, сольются в Иртыше.
Жмуришься, целуясь, а ресницы
Высохли от дождика уже.

* * *

Ты ли женщину эту во сне целовал,
Задыхался в полыни волос?
Ты ли трогал лица её светлый овал,
Так, что с привязи сердце рвалось?

Просыпаешься, куришь и смотришь во тьму,
Гонишь образ витающий прочь.
Или думаешь ты, что тебе одному
Она снится ktorую ночь?

Её дом и её сторожит тишина –
Неподкупный и преданный зверь.
Но во сне не тебя ль обнимала она –
И краснеет при встрече теперь?

* * *

Или не помнишь запрошлые лета:
Темень в студеном ручье, и потом –
Терем над логом, в окошке – газета
С передовицею о развитом
Социализме – взамен занавески,
Или маслята в сосновом подлесе,
Или березу под нашим окном,
Помнишь, не помнишь?
Но я не о том.

Оптика памяти несовершенна.
К линзам дождей и ручьев припади –
И углядишь, как шумят оглашенно
Прежние грозы и те же дожди.

Или забыла запрошлые зимы:
Взвешенный иней в морозе крутом,

Печь-самоварку, огня пантомимы,
Злого будильника грохот в шестом
Раннем часу?
И во сумраке льдистом
Мы, обнимаясь, летели со свистом
Вниз по тропе, замороженной льдом –
И целовались.
Но я не о том.

* * *

Морось кромешная. Вечер.
Город почти незнаком.
Уличный бегаёт ветер
Шалым голодным щенком.

То он кидается в ноги,
То он вперед забежит.
Вижу, что нам по дороге,
Чувствую, как он дрожит.

А над крутыми домами
Хляби за нами идут.
Слепо склонились над нами
Окна, где свет и уют.

Мокрые стены всё выше.
Морось и снег – пополам.
Птицы – под стрехи, под крыши,
Мыши – по теплым углам.

Пес мой, волчонок поджарый,
Что ты виляешь хвостом?
Самое время, пожалуй,
Вспомнить о самом простом,

Скажем, о доброй избушке
С жаркою печкой живой,
Да о пахучей горбушке
С чистой водой ключевой.

* * *

Холмистые степи, предгорья Алтая,
Пшеничного ветра волна золотая,
Полуденный зной над Убой голубой,
Девчонка, идущая рядом с тобой.

О, ты не смотрел, безнадежно пропащий,
Как змейкою вился к ногам поясок,
Как легкий, ромашковый, солнцем пропахший,
Её сарафанчик летел на песок.

С разбега тела свои в воду бросали,
И радугой брызги на солнце цвели,
И неодобрительно двигал усами
Премудрый пескарь на прогретой мели.

Вихры твои трогала прутиком ивы,
Глазами весь мир от тебя заслоня,
Хотелось шепнуть ей: – О, как вы красивы!
Но хмурился мальчик: – Отстань от меня.

И ты улыбался нелепо-нелепо –
Пропащий, сведенный девчонкой с ума.
Как белое облако с ясного неба,
Спускалась отара по склону холма,

Туманились дымкою гребни Алтая,
Шла полем пшеницы волна золотая,
И вы отражались в Убе голубой,
И всё это так и осталось с тобой.

ОСЕННИЙ ВАЛЬС

В саду городском объявляется осень,
Она, молодая, меж кленов идет,
Янтарные свечи негаснущих сосен
По кругу, по кругу, по кругу ведет.

Светлы и сухи золотые аллеи,
Чуть-чуть горьковата листва на кострах,
Огонь петушится, метаясь, алея
И рвясь на клочки на веселых ветрах.

Зажгу, закружу молодую подругу:
В саду городском объявляется вальс,
И танец, летящий по кругу –
По кругу –
Особенно ладно выходит у нас.

Смелей, молодая, пусть звезды восходят,
Взлетая, как птицы-синицы с ветвей,
Пусть клены и сосны ветвями разводят,
Любуясь подругой красивой моей.

Пусть музыке в такт подпевают качели,
И крутится-вертится шарф голубой!
Пусть школьные тощие наши портфели
Заносит веселой осенней листвою...

А годы пройдут, пролетят без оглядки –
И как-то однажды, в негаданный час
Найду в ученической старой тетрадке
Кленовый листок –
И найду этот вальс.

* * *

К утру до костей отсыреем.
Но ливень уймется ночной,
Цветущею мятой, репеем
Заполнится берег речной.

Тебя восхитят на рассвете
Пришедшие из темноты,
Пугливые, дикие эти,
Колючие эти цветы.

Качнется моторка бортами,
Неслышно тумана черпнет.
С цветами простимся, а сами
Рванем на форсаже вперед.

Умчим в упоительном крене,
Увидим сквозь белую мгву:
В холодной воде по колени
Цветы на речном берегу.

Ты в город свой многоэтажный
Уедешь под свист поездов,
С тобою останется влажный
Слабеющий запах цветов.

Перрон будет тесен от люда.
И дрогнет, подавшись, вагон,
Так тихо он тронется, будто
На цыпочках тронулся он.

За окнами свет звездопада,
Грохочущие мосты,
Репей да цветущая мята,
Какими запомнил их ты.

* * *

Дождливы, послушай, июньские ночи,
До утра погожи:
В лесной полосе
Курятся плетеные гнезда сорочьи,
Осины стоят по колена в росе.
Вот так и запомнится это, как будто
Еще до рождения жили во мне
И теплая нота шмелиного гуда,
И чайка на серой иртышской волне...
Обнимем коней,
Да по травам по росным,
По влажному, по золотому песку
Нас вынесут кони к взлетающим соснам –
На правом, обрывистом берегу.
И там, над обрывом, прохладен и сладок
С покосных лугов восходящий поток,
И взгляд улетает,
И между лопаток
Протяжный, ознобный сквозит холодок.
Запомню, как чайки с волною играют,
Обрыв под ногами качается, крут,
А волны, на стрежне родясь, не стихают
У берега дальнего –
Полям идут.
О, всё я запомню, поскольку не вечен
На этой планете в космической мгле,
Поскольку есть утро, поскольку есть вечер,
Поскольку мне выпало
Жить на Земле.

* * *

Куплю билет и выйду на перрон,
На ежедневный праздник расставанья,
Куда сошлись, как рельсы, расстоянья –
Со всех сторон – под сень вокзальных крон.

Куплю билет и выйду на перрон,
Где счастливы бесчисленные встречи.
– А ты куда?
– Туда... Ариведерчи:
В сем мире много солнечных сторон.

Куплю билет.
И выйду на перрон.
Как к самому обыденному чуду,

Жить без тебя – привыкну.
Всё забуду.
Тебя забуду, как далекий сон.

Куплю билет. Открыты все пути.
Так думал я.
Любимая, прости.

* * *

Люба-Любушка, Любава,
Спой, как прежде, иногда:
– Для тебя любовь – забава,
Для меня любовь – беда!

Но теперь – по краю пеня –
Даже как бы невзначай,
Эти два местоименья
Ты местами поменяй.

Было время – порезвился,
Много видывал харизм.
И во мне такой развился
Развитой максимализм,

Что к любому, злясь и мучась,
Я ревную фонарю.
И за что мне эта участь?
Господи, благодарю!

Я и жив, сказать по-русски,
Тем, что я живу, любя,
Что ревную даже к блузке,
Обнимающей тебя,

Люба-Любушка, Любава,
Моя поздняя звезда,
И любовь ты – и забава,
И отрада – и беда.

СИРЕНЬ-ГУЛЁНА

I

Над огоньками сигарет
И самокруток
Большой полет семи планет,
Начало суток.

Когда семерка свет прольет
На своды склона,
Гуляет ночку напролет
Сирень-гулёна.
Такие разные огни –
Им не смешаться.
Сирень-сирень, охолони,
Дай отдышаться.
Моя подруга так юна –
И мне не пара.
От своего, сирень, она
Сгорит угара.
Она сгорит в твоём огне
Легко, влюбленно.
Сирень, сирень, что делать мне,
Сирень-гулёна?
Меня швыряет в забытьё,
Как в пропасть лодку,
Да имя летнее её
Сжигает глотку.

Но ничего не говорит,
Не отвечает:
Сирень, сирень – сама горит,
Сама сгорает.

II

Между тем, любимая, светало.
Снова мы учились говорить.
Жаркая – ты все ещё летала:
Падать продолжала и парить.

Падала – и веки прикрывала:
Чувственная, схваченная влёт.
И себя, наверно, забывала,
И меня, и полымя, и лед.

А когда взлетала, то светила,
Как твои незримые крыла.
И всё это длилось, длилось, длилось –
Миг един. А вот и жизнь прошла.

III

Утром тьма, ночью воля сама,
Запах женщины сводит с ума,
Очень юной и нежной, как вальс,
И совсем не похожей на вас.

Я влюблен,
И ни духом, ни сном
Я не знаю о чем-то ином.
Но четыре луны испокон
С четырех выплывают сторон,
А две стороны – морок и тьма,
А другие две – воля сама.

IV

Планета обернулась,
Сестра твоя проснулась,
И сразу видит – нету,
Нас нету у костра.
С ручьем поговорила
И чаю заварила.
И глеет сигарета:
Нас ждет твоя сестра.

В глазах темно от света,
А ты ещё раздета.
На этом диком берегу
Чужих не видно глаз.
Взял палочку косую
И по воде рисую –
Тебя в цветах и неге.
А чуть в сторонке – нас.

V

Не зарекусь от сумы да тюрьмы,
Также от водки.
Не зарекусь ни от мужней жены,
Ни от свободной молодки.

Летнее имя, волчонок, юла,
Что с нами случилось?
Где ты сегодня – и завтра – была?
Имя осталось.

Не зарекался. Столбом в голове –
Ветер горячий.
Как нам гулялось по зыбкой траве
Темной, незрячей.

Как целовалось – от челки к ногам!
Как миловалось
В этом сиреневом зареве нам.
Что с нами случилось?

Мой это грех, ты ещё молода,
Так что не кайся.
Что не забудешь меня никогда –
Не зарекайся.

Стопки достану, наполню их всклень,
Чтобы не снилась.
Шла проходными дворами сирень
Да заблудилась.

VI

Темень в саду, однако
И на душе темно.
Тополь – еще гуляка –
Долго стучит в окно.

Что-то он шепчет, прочит,
Что-то видал в ночи,
И рассказать мне хочет...
Тополь, дружок, молчи.

Тополь, я знаю это:
В нетях твоих теней
Снилось, что до рассвета
Снова я пробыл с ней.

Так же сквозили тени,
А на краю земли
Молнии крали темень,
Ливень стоял в пыли

На нетверезых лапах.
Так же знобил искус
Слышать сирени запах,
Знать поцелуя вкус.

Я не стыдился, тополь,
Сказано, не шепчи,
Топай отсюда, топай,
Тополь, дружок, молчи.

VII

Вот почудилось: так уже было...
Эта женщина, это вино.
И тогда меня так же любила,
Все точь-в-точь, только очень давно.

Тот же свет отражали обои,
 Ночь входила сквозь стены тайком,
 Пели саксы, гитары, гобои,
 Млела музыка под потолком.

Это ж надо такому случиться –
 Как смешались мои времена!
 Но зачем у вас разные лица,
 Непохожие столь имена?

И зачем я всё тот же, всё те же
 Поцелуй и вкрадчивый свет?
 И зачем уже прежней надежды
 В этом сердце взлетающем нет?

VIII

Всей душою и плотью грубою,
 Не с того, что хмельна она –
 Не любую хочу, а люблю:
 Не воды хочу, а вина.

В ноябре 2022 года отмечают:

90-летие

Колан АМАНОВ, прозаик

80-летие

Зейнолла ТЛЕУЖАНУЛЫ, поэт

70-летие

Багдат КАЛАУБАЙ, писатель

60-летие

Турсынхан ЗАКЕНУЛЫ, прозаик

Редакция журнала «Простор» сердечно поздравляет юбиляров!

